

ДИА ИЛЪМ

Р. ФРАЕРМАН

Дикая собака ДИНГО

ХУДОЖНИК Р. СТОЛЯРОВ

Часть 2

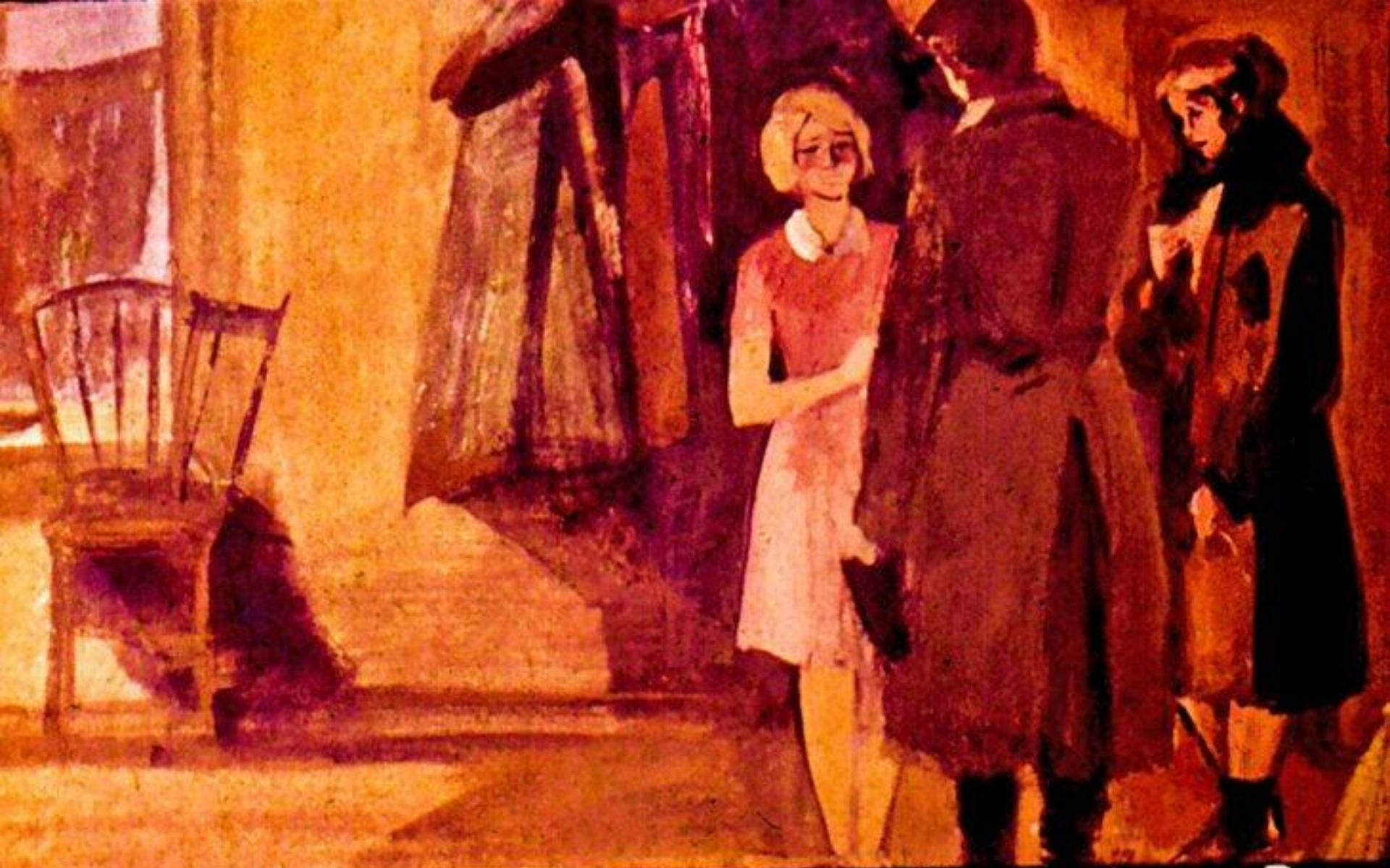
В новогоднюю ночь Таня надела своё лучшее платье. Пришли девочки, и Таня с радостью встретила их.

Пришёл Филька с родителями и маленькими братьями, и Таня поднимала детей на руки и целовала всех без разбору. [3]

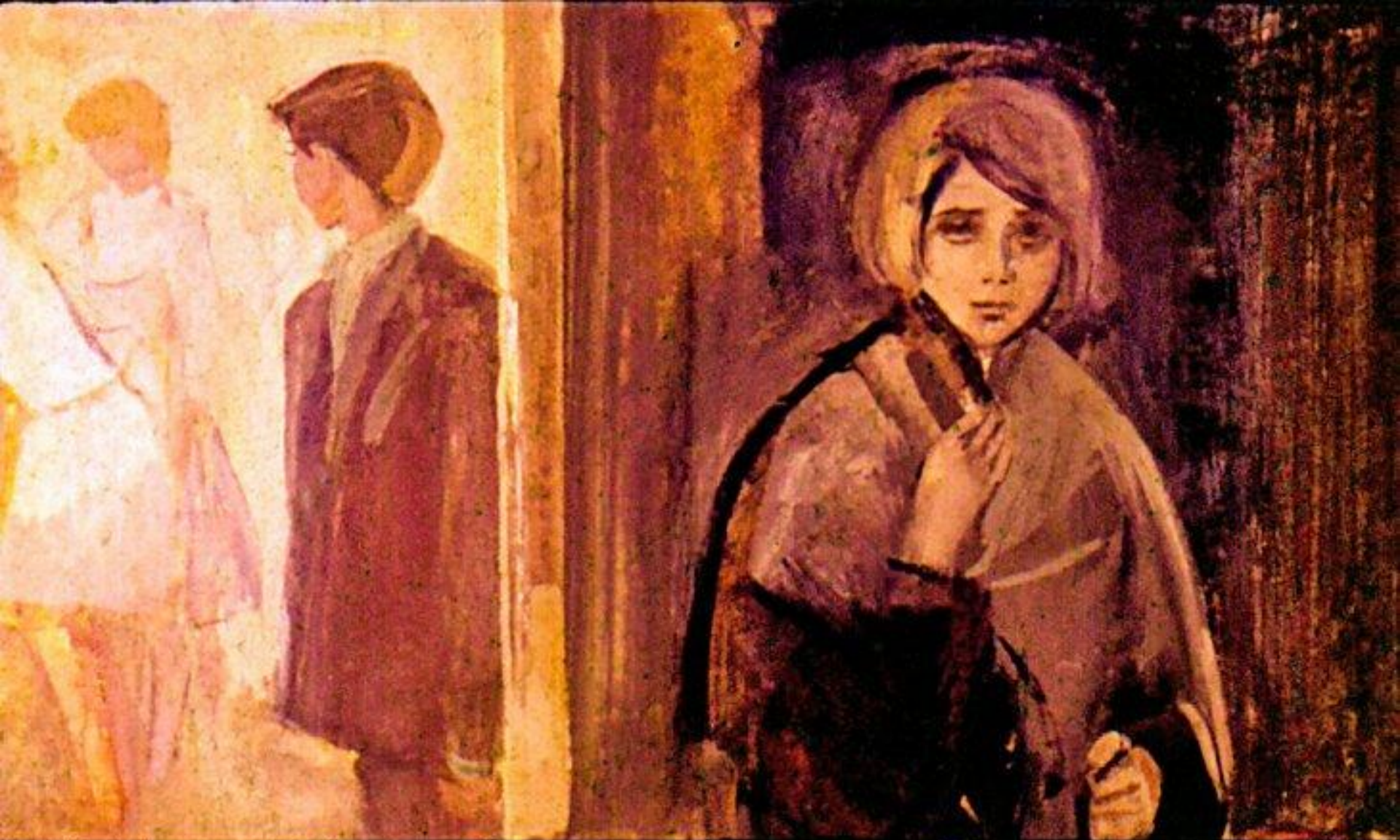
А Ноли не было. — „Может быть, я обидела его снова?“ —
подумала Таня.

Пришёл отец с Надеждой Петровной. А Ноли не было. — „Вот упрямец, — сказал отец. — Не пошёл с нами. Сказал, что свой подарок для Тани он принесёт сам“.

Гости танцевали, а Таня меняла пластинки, изредка оглядываясь на мать. Та весь вечер стояла рядом с Надеждой Петровной, держала её под руку и дружелюбно беседовала с ней.

А Ноли не было. — „Где же он? — думала Таня с тоской. — У Жени сегодня тоже ёлка. Неужели он там?..“ — Фильна искал Таню, но её не было в толпе гостей. Где Таня? Что с ней? Она была сегодня так печальна.

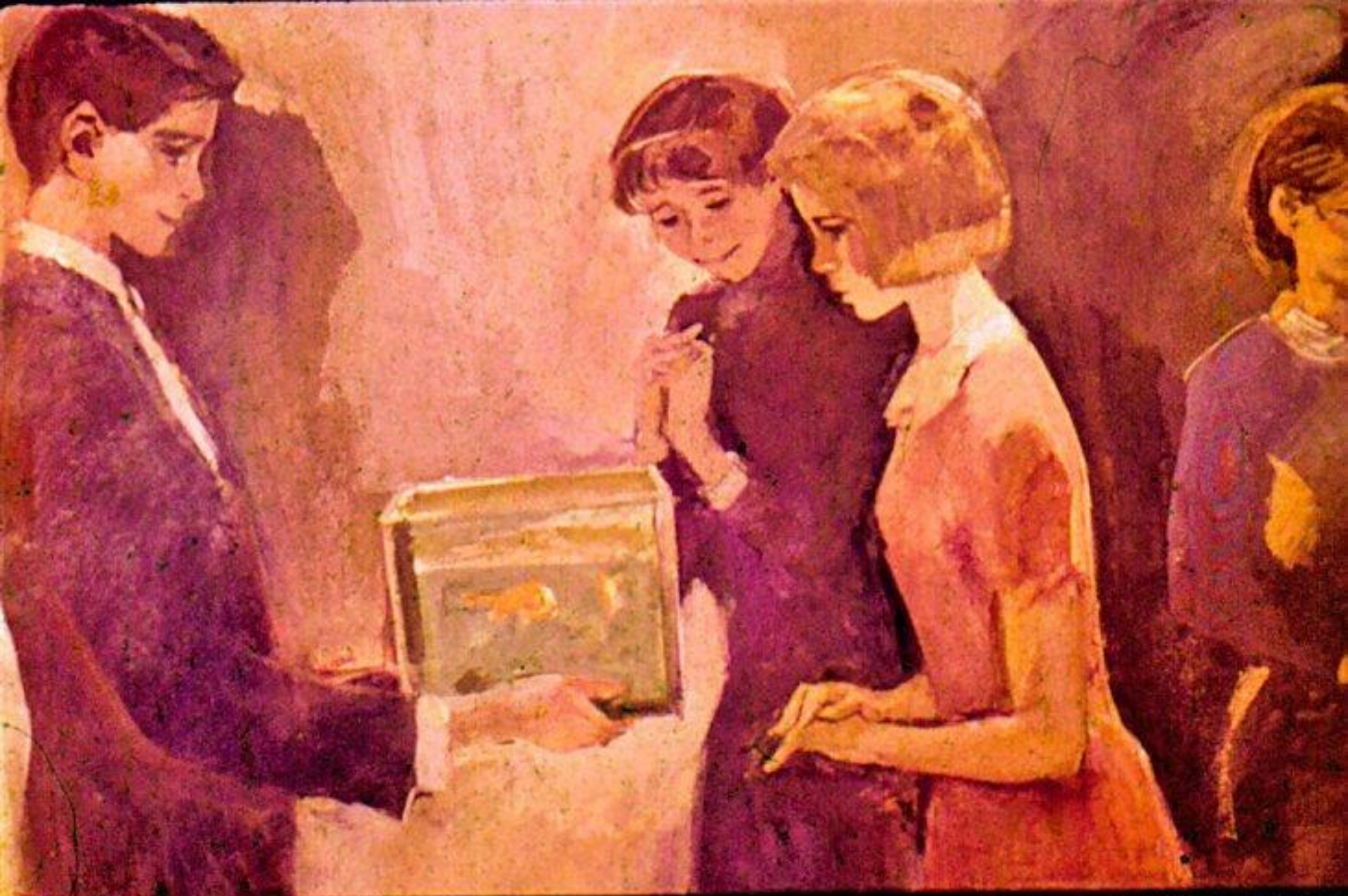
А Таня, пробежав несколько улиц, остановилась у дома Жени. В окно были видны смутные тени, и в каждой она узнавала Нолю.

Она прислонилась к забору. — „Что со мной? — говорила она, обращаясь неизвестно к кому. — Что со мной? Откуда это всё?“ 9

Когда она вернулась домой, Коля стоял на стуле у ёлки и менял догоревшие свечи. При виде его у Тани перехватило дыхание. — „Таня! Подожди, я покажу тебе свой подарок“. 10

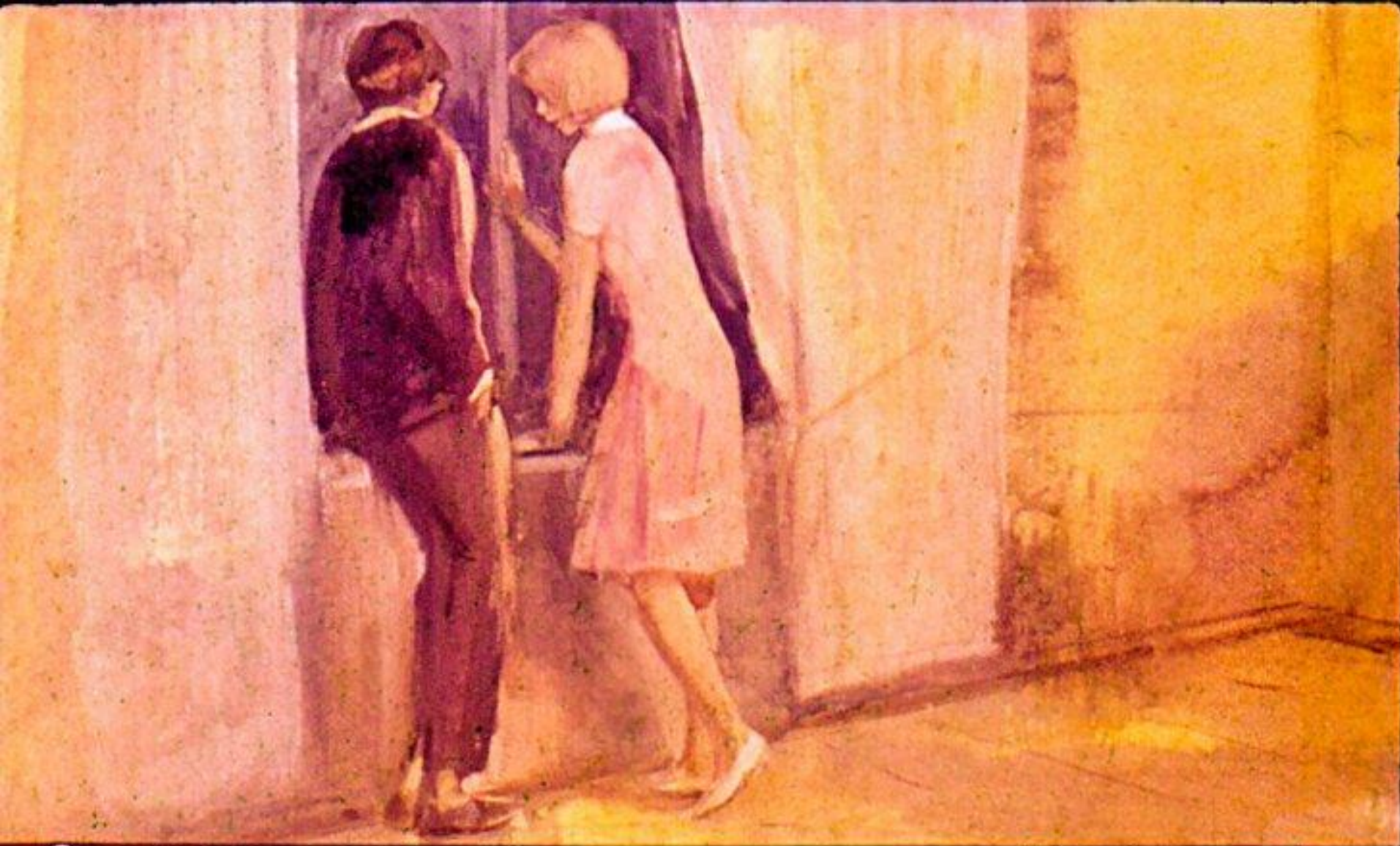
– Вот, – сказал Коля, протягивая ей маленький аквариум с золотой рыбкой. – Я ходил за ним далеко, к одному знакомому... ▣

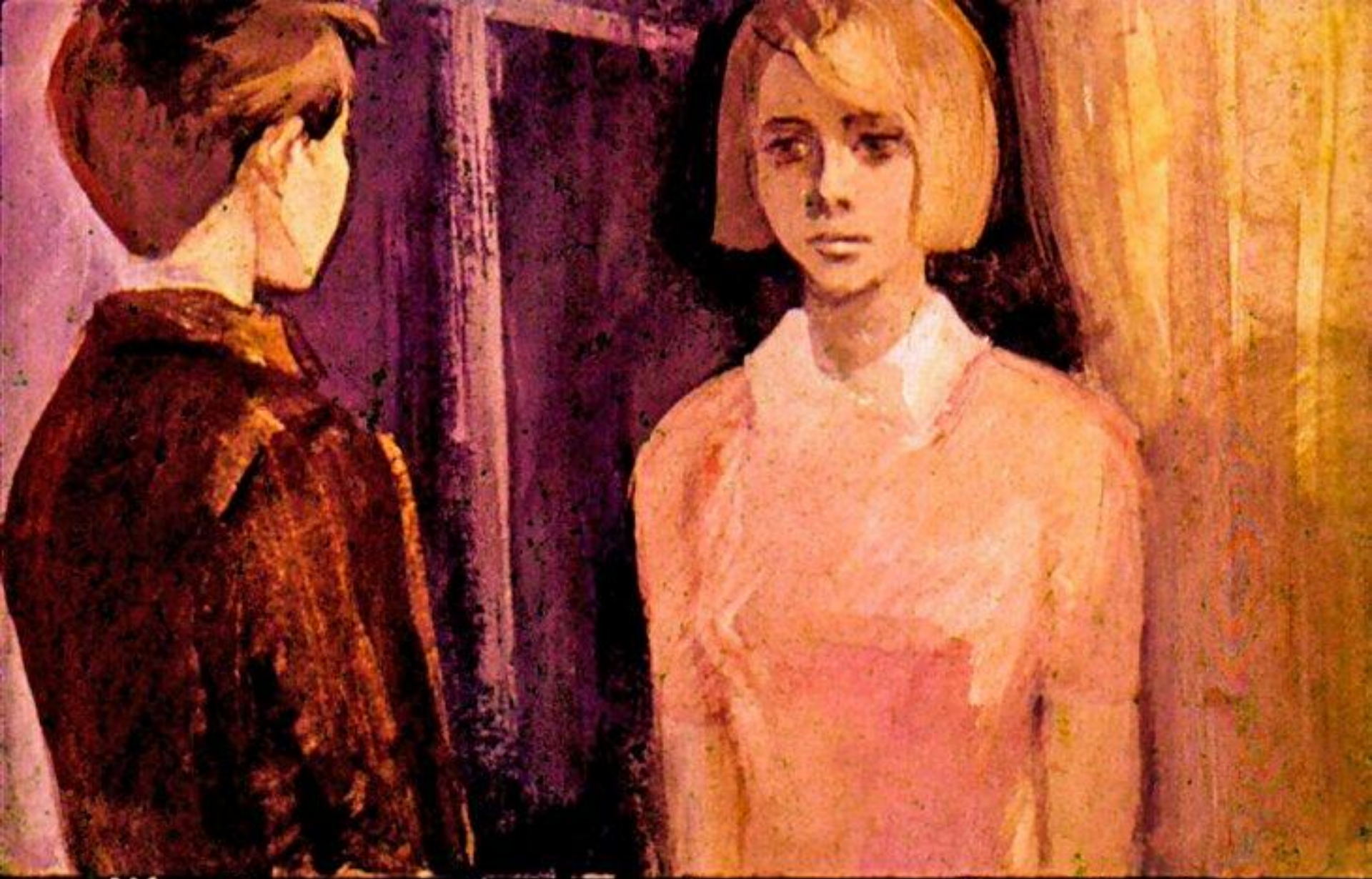
– Ты ходил за ним далеко? Напрасно. Я не Женя и не держу рыб за стеклом. Придётся её зажарить... – Коля как будто не слышал слов Тани. Только руки его опустились.

А Таня смеялась и танцевала с отцом и даже ни разу не посмотрела на Нолю.

Она устала от танцев и остановилась у окна. К ней подошёл Фильна, о котором она совсем забыла в этот вечер. — „А кто-то с Нолей утром пойдёт на наток“, — сказал Фильна. — „Ты, что ли?“ — спросила Таня.

— „Женя“, — ответил Филька. — „А-а, — сказала Таня. И побледне-
ла. — Что ещё велел передать мне Коля?“ — надменно спроси-
ла она.

Но Фильке стало жално её. — „А я могу свечку съесть“. — Филька снял с ёлки свечку и начал её жевать. — „Что ты делаешь, Филька? Это, может быть, вредно!“

—Нет, Таня, это вовсе не вредно. Это немного невкусно, но зато смешно. Правда, смешно?—И правда, Таня не могла удержаться от смеха.

А утром Таня с отчаянной решимостью шла к реке, где был наток.— „Я им не буду мешать. Я посмотрю только...“

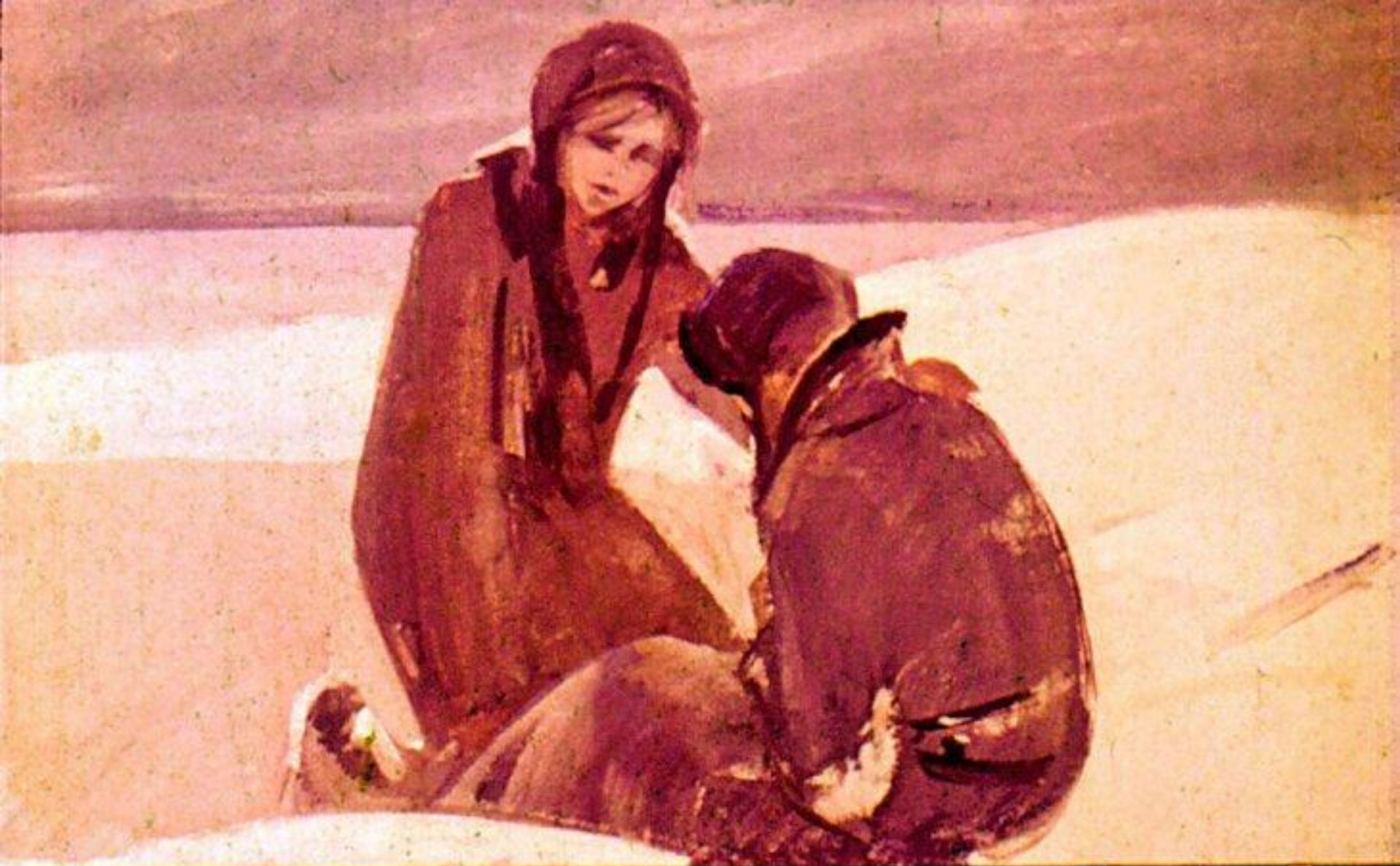
Она стояла час на ветру у катка, пона не увидела их... По улице бежали люди: „Буран, – кричали они. – Буран!“ – Таня только сейчас огляделась вокруг.

„Буря, — с тревогой подумала она, — а они на реке“. — И она побежала к ним. — „Разве вы слепые? Идёт буря!“ — закричала Таня.

— Это он всё! Он затащил меня на наток... Мне страшно! —
Женя вся дрожала. — Я пойду домой... — А Ноля сидел на сне-
гу и, морщась, держался за ногу.

Женя убежала, а Таня опустилась на лёд перед Колей. — „Ты сломал ногу?“ — в страхе спросила Таня. — „Связки“, — только и смог сказать Коля.

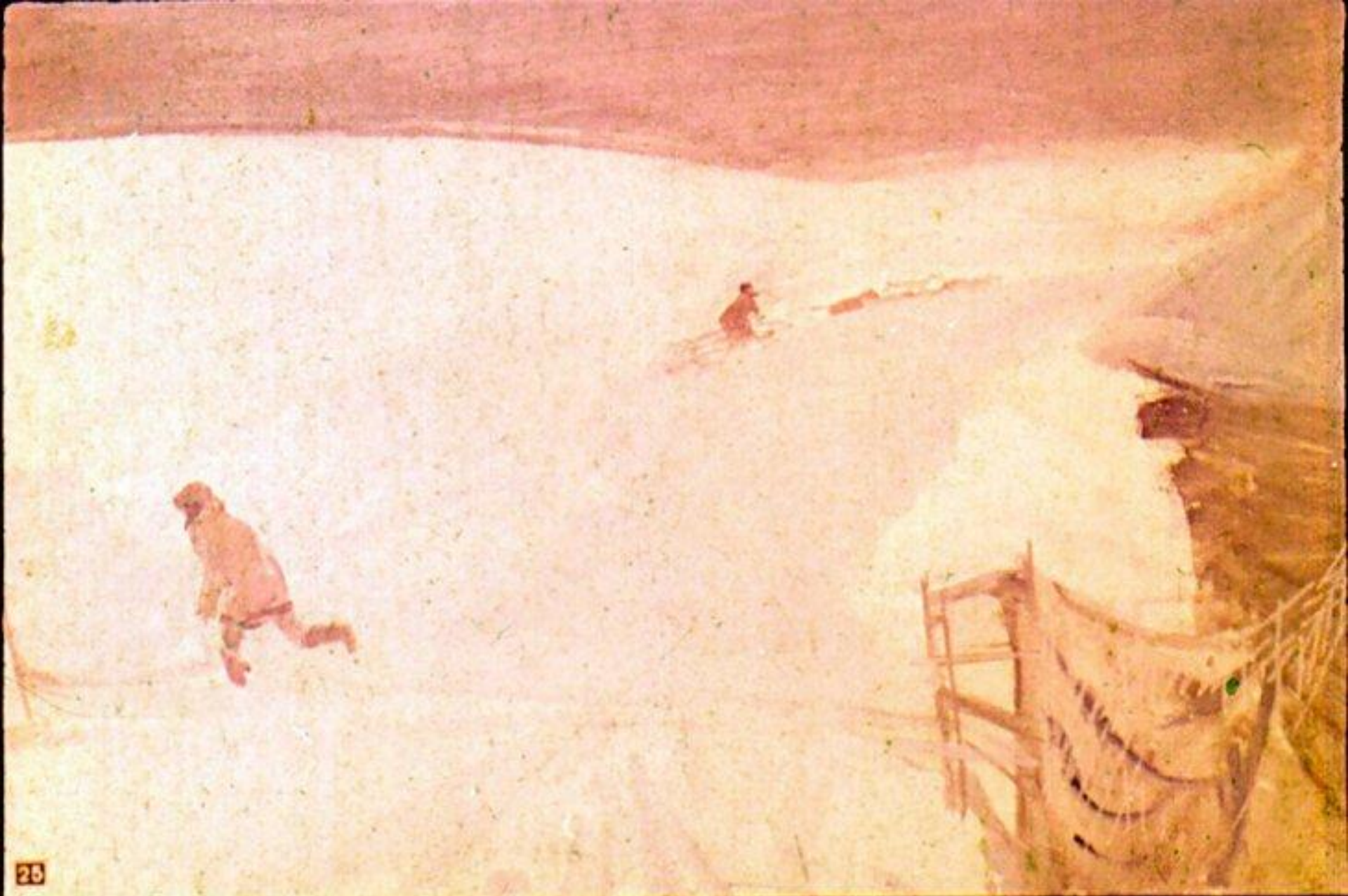

– Вот что, – вскочила Таня. – Ещё есть время. У Филькиного дома я видела нарту с собаками, я правлю нартой отлично... Подожди меня тут!

Она прибежала к Филькиному дому вовремя. Собаки были ещё на улице. На ходу крикнув Фильке про Нолю, Таня схватила наюр и прыгнула в нарту.

25

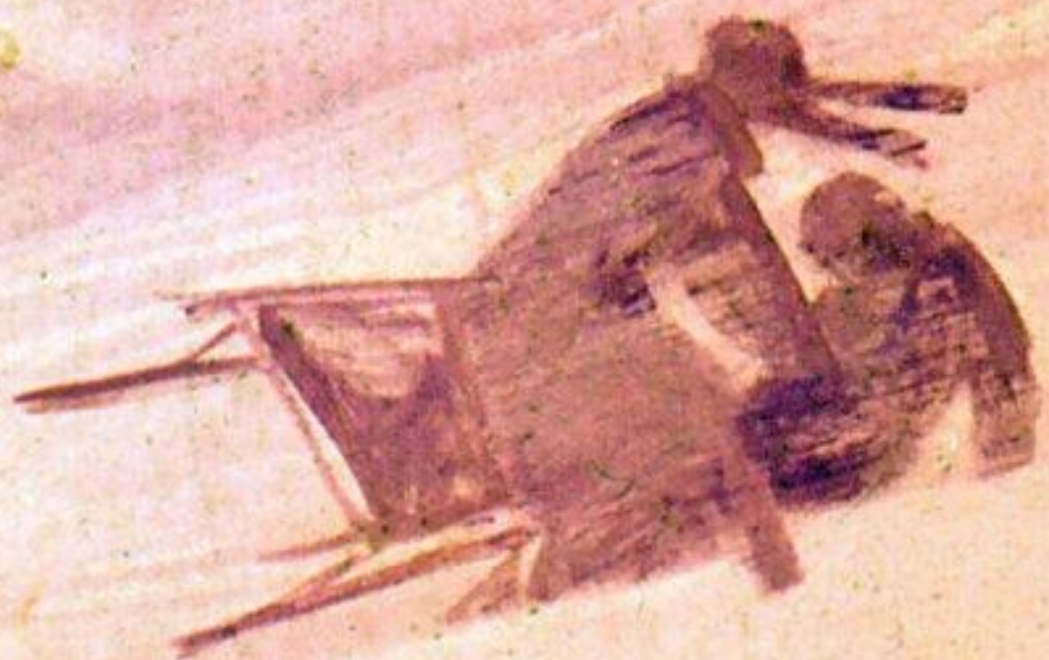
Фильна кинулся было за ней, но, увидев, что собани слушаются Таню, побежал по дороге, ведущей к военному городку.

Метель шла стеной, занимая дорогу. Таня подхватила под руки Нолю, усадила его в нарту и пустила собак вперёд.

Они проехали порядочно, когда вдруг что-то подбросило нарту и опрокинуло набок. Их вышвырнуло в снег. Лопнула со свистом бечева от саней, и свободная стая умчалась в глухую метель.

Таня вскочила на ноги и закричала: „Только нельзя стоять на месте, занесёт! Ты слышишь меня, Коля, милый? Двигаться надо!“

Она обхватила его за пояс, положила его руку к себе на шею и потащила вперёд. Так шли они долго, не зная, где город, где берег и небо. Всё исчезло, скрылось в белой мгле... 29

В это время навстречу им двигались на лыжах солдаты, которых направил сюда Фильна. Они шли густой цепью. В руках у каждого была длинная верёвка.

На эту верёвку и наткнулась Таня. Один конец верёвки держал её отец...

Таня с Фильмой теперь наждый день навещали Нолю, который только слегка поморозил уши и щёки. Так хорошо, как теперь, Тане не было ещё никогда.

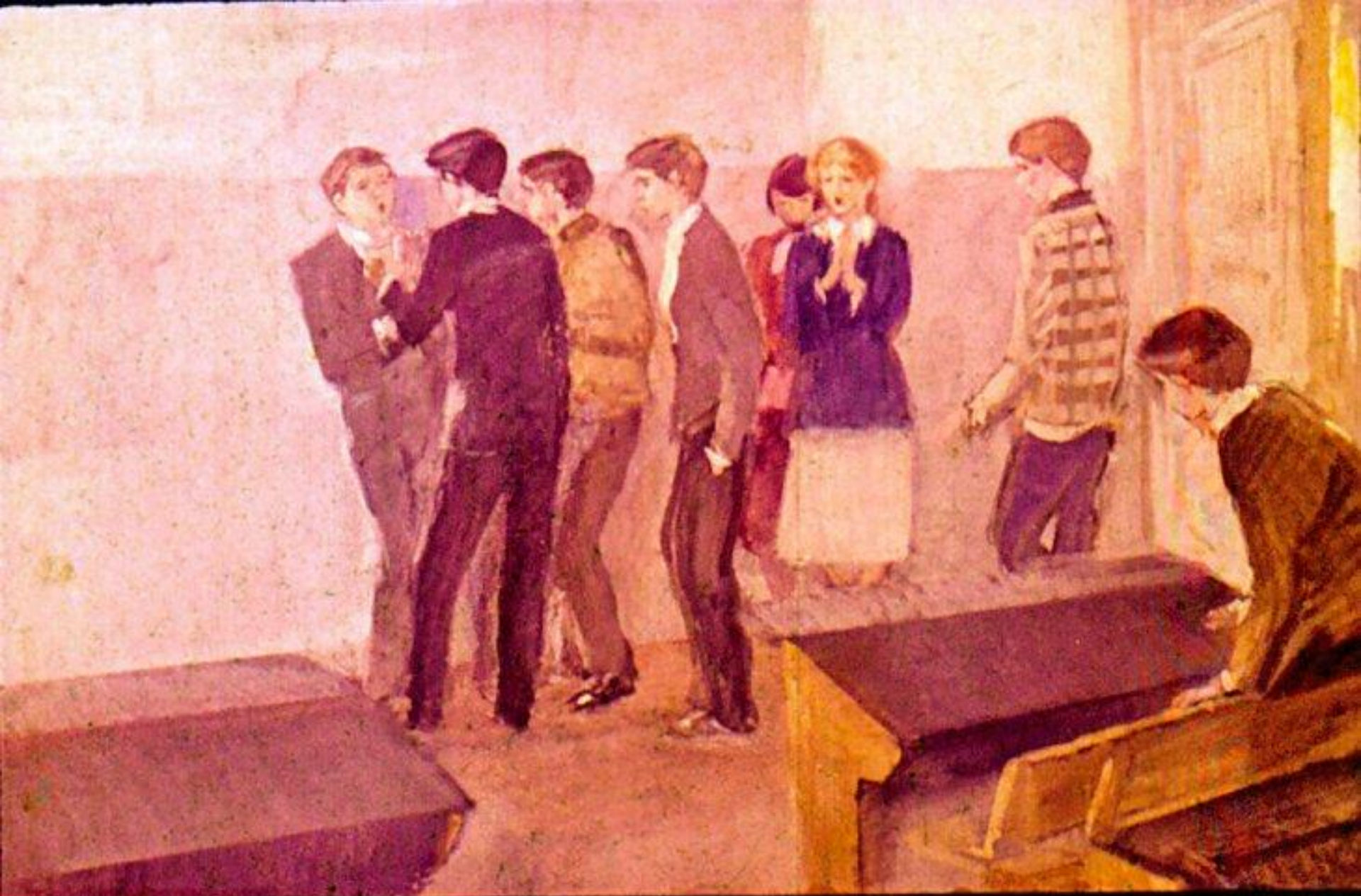
Но не вечно тянулись нанинулы. Однажды Таня, придя в школу, услышала, как ребята говорили о ней...

– Это безобразие. Она в буран повезла кататься Нолю на собаках. После этого он пролежал в постели все наникулы. [34]

Женя крикнула: „За такое её следует исключить из школы!“ —
„Правильно! Выбросить вон“, — подхватил толстый мальчик. 38

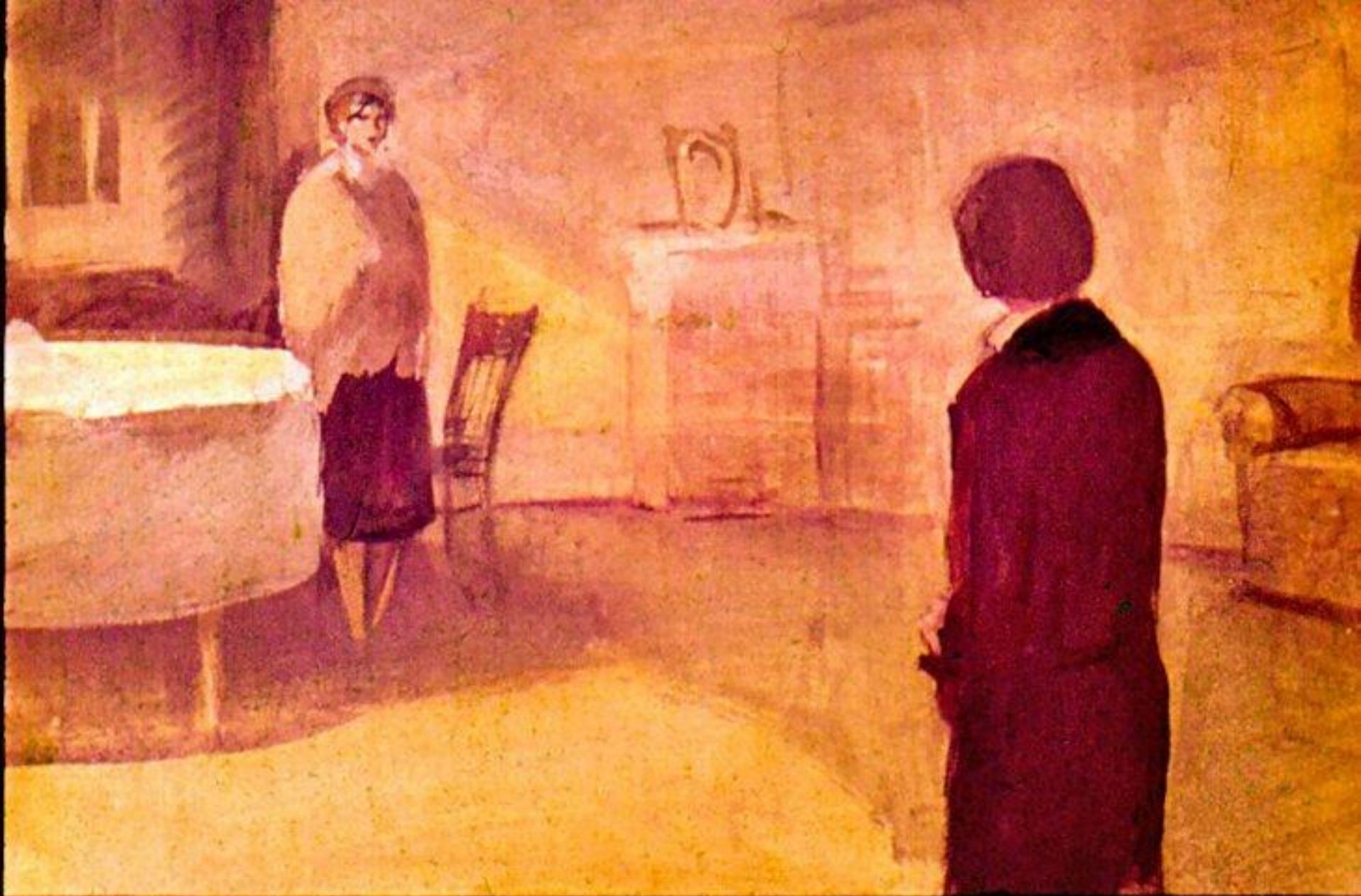
Ноля схватил толстяка за грудь.— „Ну, снажи ещё что-нибудь про неё, снажи!“ — И все ребята сошлись теснее к Ноле. [38]

Но куда делась Таня? Не было её в этот день ни в школе, ни дома. Ребята с учительницей, очень встревоженной, искали даже на реке. Но и там её не было.

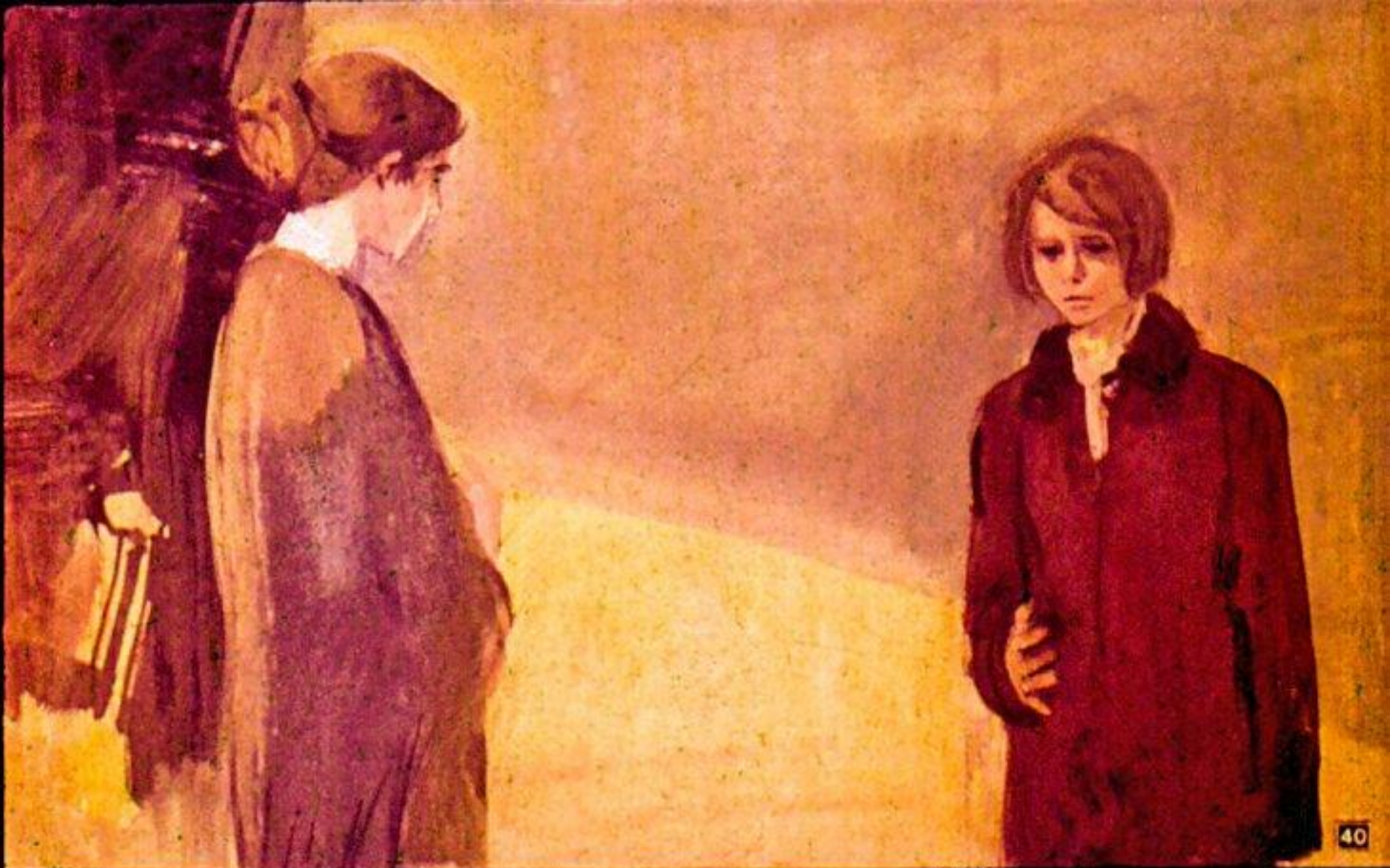

Таня пришла домой поздно ночью. Мать ахнула, увидев её. Успокоившись, мать сказала, что была в школе и всё знает. — „Это неправда!“ — крикнула Таня.

– Да, неправда, и никто не поверил в то, что вы просто ка-
тались. Но я о другом хочу с тобой поговорить.

Почему ты мне ничего не рассказываешь? Я всё узнаю стороной: про твои отношения с Нолей, про странные поступки. И почему дети прозвали тебя диной собакой динго? Почему?

—Я всегда одна. Я всегда сама, — еле слышно сказала Таня. И вдруг жёстко спросила: „Почему отец ушёл от нас? Кто виноват в этом, ответь мне? Кто? Может быть, ты? 41

—Таня, люди живут вместе, когда любят друг друга, а когда не любят, они расходятся. Человек свободен всегда. Это закон на все времена.—И, помолчав, мать с тоской добавила вдруг:—Не уехать ли нам лучше, Таня?

— Мама! — крикнула Таня с изумлением. — Ты любишь его до сих пор! Не слушай меня, не слушай, родная. Я ничего не понимаю больше... Но не надо уезжать отсюда, мама, не надо!..

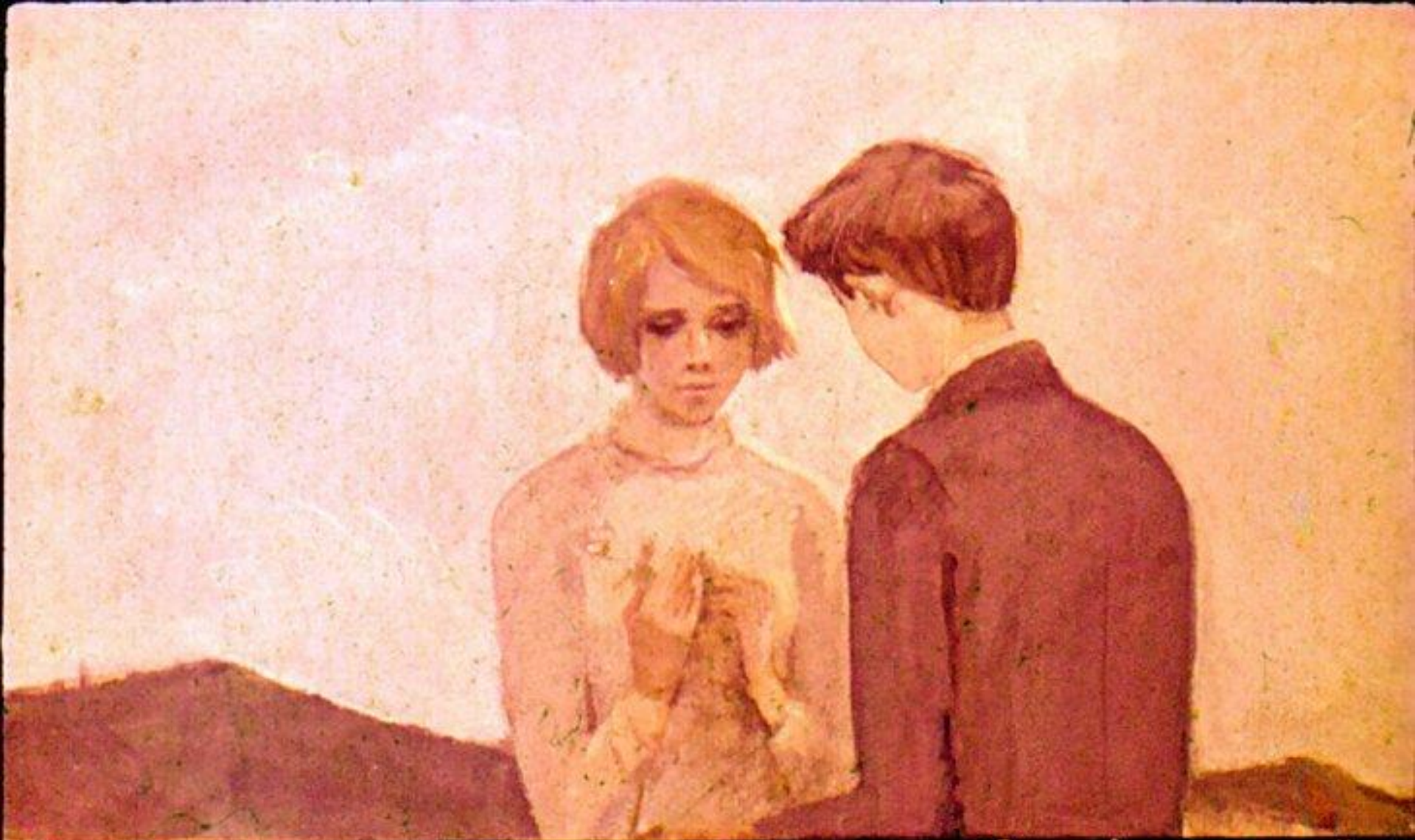
Стояла весна. В саду Таню встретил Филька: „Таня, ты в самом деле пойдёшь на рассвете с Нолей на мыс?“ – „Да, он пригласил, и я пойду“.

Таня шла через спящий лес и думала: что делать, если Ноля снажет ей о любви? Что вообще делать, когда тебе говорят о любви, а у тебя мать, для которой ты в жизни одна, и нет у неё никого больше...

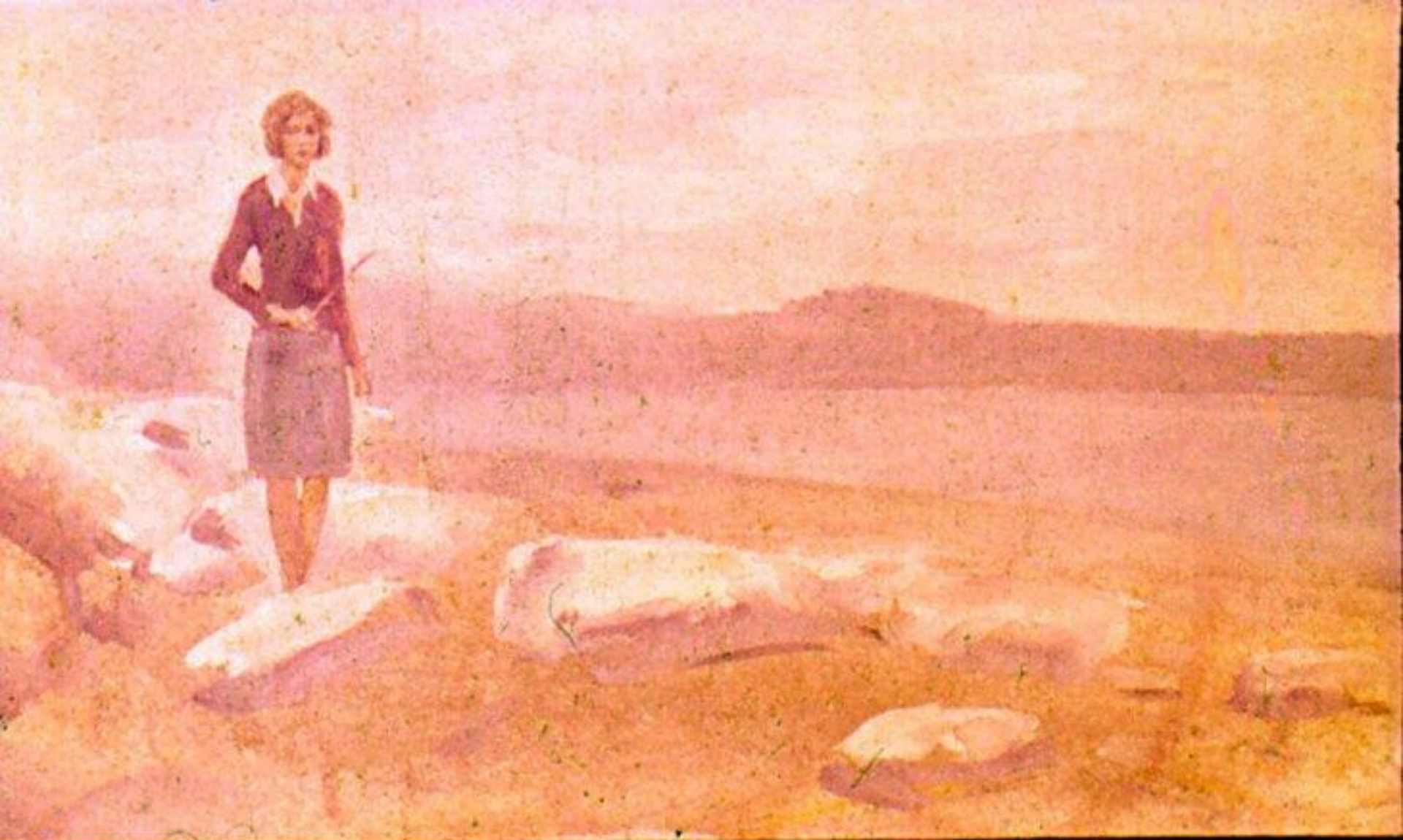

— Да, я так решила. Скоро я уеду. — Таня, сколько было сил, старалась сдержать свой голос. — Пусть отец остаётся с тобой и с тётей Надей, он ведь любит её. А я никогда не покину маму. И вот я ухожу. Прощай.

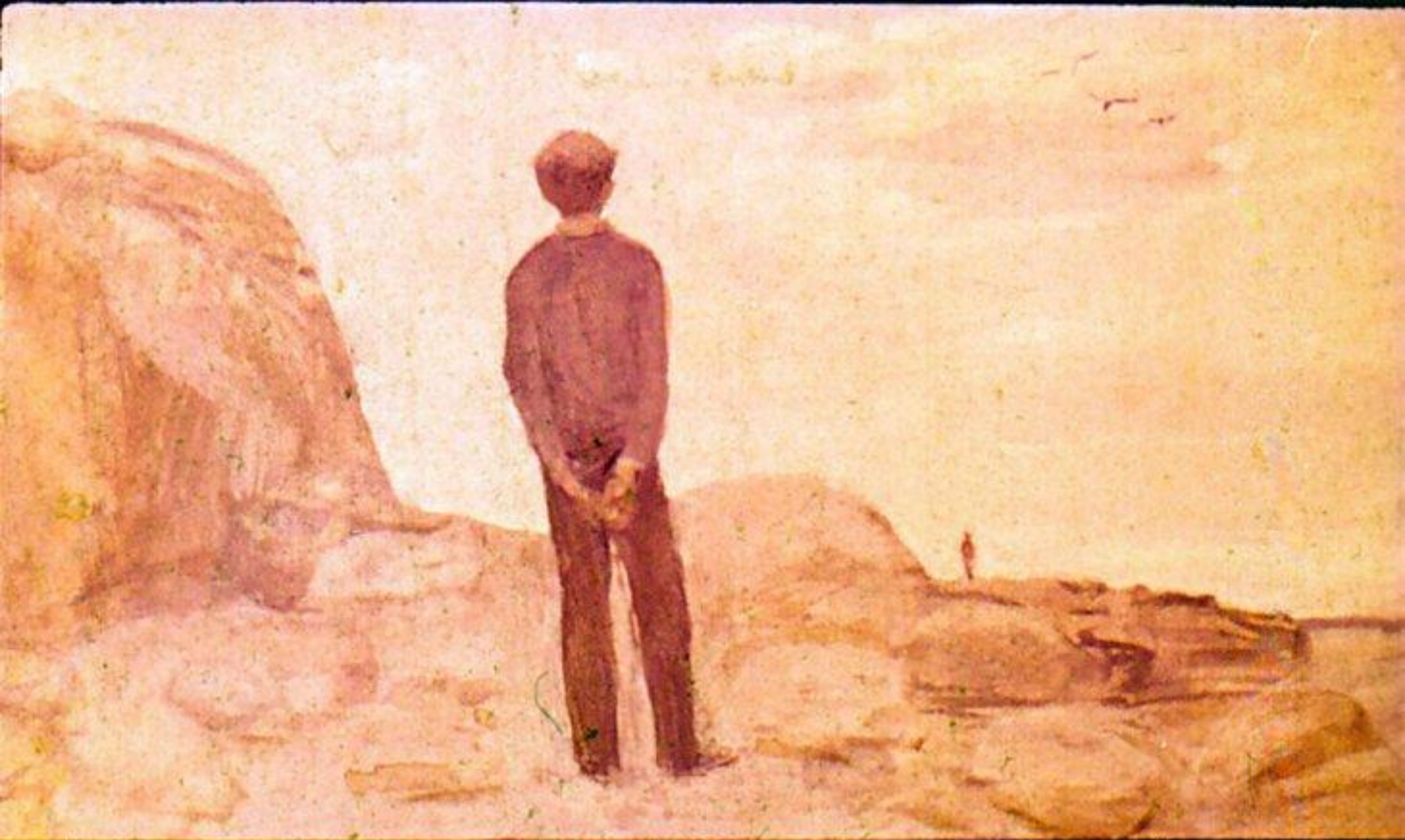

– „Таня, не уходи! Разве сназала ты мне всё?“ – „А разве ещё что-нибудь нужно тебе, Ноля?“ – она смотрела на него с милым и кротким вниманием. Он наклонился к ней и поцеловал её. Она не отстранилась от него...

Таня прощалась с рекой. Всё утро она искала Фильку, чтобы попрощаться и с ним, но он убежал. Фильна, милый Фильна. Как часто она забывала о друге, хотя обещала когда-то ни на кого не менять!

А Фильна был тут, рядом. Ему хотелось плакать. Но он же был сыном охотника. — „Прощай, диная собана динго, — шептал он. — Прощай!“ — А Таня шла вдоль реки, и чистый ветер с моря дул ей навстречу.